

"Спасибо за доверие, мисс Чепмен. Как вы уже догадались, я не умер, как и Дурсли. Я окончательно вышел из-под их контроля, а они... ну, они живут беззаботной жизнью... для тех видов, в которые я их превратил. Петуния теперь альпака, а Вернон стал ламантином. Дадли регрессировал по возрасту до младенца и находится в хорошем безопасном приюте.

Я нахожусь в безопасном месте, и это все, что вам нужно знать об этом. Не знаю, насколько хорошо вы обучены окклюменции, но и Дамблдор, и его питомец Пожиратель Смерти - опытные легилименты, и ни один из них не стесняется выуживать вещи из чужих мыслей. Все ради высшего блага, разумеется.

В общем, я организовал для Сириуса Блэка суд. Я хочу, чтобы вы присутствовали там либо в качестве адвоката защиты, либо "в качестве Amicus Juris", так сказать, чтобы гарантировать, что Дамблдор будет обезврежен. Возможно, вы можете поговорить с Амелией Боунс. Как глава ДМЛЭ, она должна быть обвинителем. Вы можете использовать дело 1429 года, лорд Харкорт против Министерства магии, в качестве прецедента, если хотите, но он должен быть отстранен от участия в этом процессе, иначе Сириус никогда не выйдет на свободу. Дамблдор такой же плохой или даже хуже, чем Айзек Читэм... и да, я следил за этим. Само письмо было зачаровано, чтобы передавать мне все, что там говорилось или делалось. Амелия не нашла мои чары наблюдения, потому что магия, которую я использую, немного более продвинутая.

Помните, если Дамблдор может использовать что-то или, чаще всего, кого-то, он это сделает. Именно поэтому он вписал столько чудесных лазеек в каждый из своих законов.

Он должен быть удален из своих кабинетов... всех. Если он сохранит свою власть над законотворческим процессом, то сможет найти способ вернуть Сириуса в Азкабан... возможно, за то, что он был незарегистрированным анимагом. Не дайте этому случиться! Он и так провел слишком много времени "в угоду министру".

Если он сохранит свою власть над воспитанием наших будущих поколений, то постарается, чтобы его представляли как великого героя, сраженного злым заговором. Этого не должно случиться. Он должен пасть, и это должно быть в огне. Кроме того, он заразился проклятием темных искусств, из-за чего его правая рука начала увядать. Это проклятие было одним из любимых у Тома Риддла. Интересно, как Дамблдор оказался под его влиянием?

Просто идея.

Я бы предложил объявить вотум недоверия и Миллисент Багнолд за ее коррупцию, и Дамблдору за его некомпетентность. В случае увольнения обоих Августа Лонгботтом станет прекрасным главой Визенгамота, а Амелия Боунс - лучшим выбором на пост министра. Обе они чистокровные, что успокоит более фанатичных членов совета, и обе считаются умеренными и абсолютно неподкупными.

Я буду связываться с ними время от времени.

Гарри Поттер.

Каролин вздохнула и добавила в чай здоровую порцию бренди, после чего протянула бутылку Андромеде.

"Похоже, нам предстоят напряженные дни, Энди".

"Согласна".

Двадцать четвертого числа Амелия встретила в своем доме трех несовместимых женщин. Августа была отвратительна, а Андромеда и Каролин выглядели более чем самодовольными.

Разговор открыла Каролин.

"Позавчера я получила сюрприз, Амелия, и думаю, вам следует о нем знать". Она протянула письмо и подождала, пока Амелия прочтет его.

"О, это просто чертовски замечательно!" воскликнула она. "Дамблдор искажил законы, чтобы добиться своей цели, а Миллисент... Милли..."

"Милли брала взятки". Августа вздохнула. "Она позволила этим животным избежать правосудия... за какое-то золото!"

Мы должны отстранить ее от должности".

"Это еще хуже". предположила Каролин. "Мы должны уничтожить ее".

"Каролин..." Амелия с тревогой посмотрела на самую страшную барристершу в Волшебной Британии.

"Амелия, я знаю. Милли - наш друг. Но если мы хотим, чтобы эта страна двигалась в будущее, а не оставалась в семнадцатом веке, как, видимо, намерен Дамблдор, мы должны показать, что никто не стоит выше закона... независимо от положения или дружеских отношений. Вы знаете, что так и должно быть.

Амелия долго обдумывала эту мысль, потом, наконец, кивнула. "Да...", - вздохнула она с сожалением. "Лучше бы я этого не делала, но да. Я понимаю".

"Проблема в том, что..." Августа поднялась на сцену. "Чтобы убрать и Дамблдора, и Милли, нам придется создать незаконный заговор".

Все четыре женщины прекрасно понимали, что задуманное ими идет вразрез со всем, во что они когда-либо верили. Они также знали, что иногда нужды всей нации важнее, чем нужды отдельного человека. Даже друга.

Но от этого не становилось легче.

<http://tl.rulate.ru/book/103699/3607709>